

семьсот тысяч. Потеряв армию, Дарий бежал с позором. Погиб здесь Кир (как обычно Великий) раньше Дария. Еще не раз и греческие, и римские просветители пытались подмять скифов. Да всё как-то не удачно. Такое оно место, между Волгой и Доном, что там исчезают армии. Исчезла там и шестая армия Паулюса. И только постепенно, скифы ассимилировались, породив ряд этносов. Осетин-Алан, Печенегов, частично стали **фракийцами**-гетами, а часть слились со славянами. А через них и северные славяне узнали, что есть меч и золото.

Ещё до скифов, в конце второго тысячелетия до н.э. по тому же традиционному пути, мимо Каспия, по причерноморским степям прошли в центр Европы Кельты. Это тоже наши братья. Но уже настолько далёкие, что были просто враждебным народом. Как и все кочевники, они двигались именно народом. Это и было великопереселение. И шли они войной. Уж не знаю, как у них складывались отношения с праславянами, но к нам они не полезли. Они осели на среднем течении Дуная и расселились в западной Европе. Туда они и принесли свой потенциал агрессивности, усиленный империализмом Рима и дикостью скандинавов, став проклятием человечества.

Кстати, гидронимы Дон, Донец, Дунай связывают именно с кельтами. У меня на этот счет большие сомнения. "Дон" - ностратическое слово. Его знают все арийцы, в том числе и славяне. Вот русские слова с этой основой: дно, донный, бидон. Речки: Дон, Донец, Днепр, Донховка - Подмосковье, Модан - Мордва, Потудань - приток Дона, Дунка - Тверь.

Были еще удары по Европе. Кельтоскифы, Авары, Угры, Гунны, Мадьяры. Это уже финно-угорско-монголоидные этносы, не имеющие к славянам никакого отношения. Славяне сами от них страдали и вынуждены были от них защищаться. И хорошо было бы только от них. Сразу скажу, мы римлян никогда не трогали. Они первые начали. Маркоманские войны, войны против Даков, Гетов. Часто они использовали метод "Операции Гляйвиц", и на основании того, что некий дак увёл козу у почтенного римлянина, обрушивались войском в несколько сот тысяч человек на нас. Сколько десятков тысяч фракийцев в Колизее и сколько десятков тысяч болгар на Ипподроме они убили, доподлинно не знает никто.

Как обычно, мы, убаюканные собственным миролюбием, угрозу Рима проспали. Как и в сорок первом году они напали на нас ко-